

Любая тема, связанная с торговлей, мгновенно привлекала внимание Се Тин Юэ. Пока он говорил, его мысли стремительно рождали всевозможные идеи, а грубый план уже начал формироваться.

Но...

Комната погрузилась в тишину. Когда мысли немного утихли, он внезапно понял, что Чу Му сообщил слишком много информации.

— Откуда... ты так много знаешь?

Сам Се Тин Юэ благодаря своей реинкарнации знал кое-что о будущем. В сопоставлении с этим у него действительно появлялись новые зацепки. Но Чу Му...

Неужели он тоже пережил перерождение?!

Се Тин Юэ почувствовал лёгкий озноб, а выражение его лица резко изменилось.

Чу Му, заметив настороженность в его глазах, мысленно вздохнул. Его решение, похоже, было верным. Некоторые вещи не следовало говорить именно сейчас.

— А что думает моя жена? — Чу Му с лёгкой улыбкой задал встречный вопрос. Внешне он выглядел непринуждённым, но в действительности его рука в рукаве уже была сжата в кулак, а мысли напряжены до предела. — Почему, по-твоему, я знаю так много?

«Откуда мне знать?!» — Се Тин Юэ мысленно закричал.

У него был личный опыт, и он, как бы странно это ни звучало, мог принять идею о том, что ещё один человек в этом мире пережил реинкарнацию. Проблема была в другом...

Чу Му был слишком умён. Если ещё добавить к этому перерождение, то он станет невероятно могущественным! То, что он делал перед ним, разве это не жалкое хвастовство умениями перед настоящим мастером? Наверняка Чу Му уже успел насмотреться на его нелепые представления и мысленно посмеяться.

Хотя Чу Му был человеком благородным и не показывал, что всё понимает, Се Тин Юэ всё равно испытывал невероятный стыд.

Уши Се Тин Юэ вспыхнули. Нет, это невозможно! Этого просто не может быть... Даже если вероятность одна на миллион, что Чу Му переродился, тогда ему ни в коем случае нельзя признаваться в этом!

Сердце тревожно билось как тяжелый барабан. И тут раздался спокойный голос Чу Му:

— Однако госпожа, похоже, тоже знает немало.

Вот оно!

Се Тин Юэ внутренне содрогнулся. Независимо от того, переродился ли Чу Му или нет, он уже начал подозревать его!

— Я-я... Я просто умный! До гениальности, можно сказать! Я наблюдателен, умею анализировать и делать выводы! — пробормотал он, краснея и явно теряя уверенность.

Чу Му улыбнулся:

— Значит, в глазах жены, я глупец?

Се Тин Юэ чуть не прикрыл лицо руками.

Он наконец пришёл в себя и понял, что слишком бурно отреагировал.

Как Чу Му мог быть глупцом? Даже если забыть обо всём остальном, достаточно вспомнить их недавний разговор. Хотя внешне казалось, что это было обсуждение на равных, на деле всё строилось на информации, которую предоставил Чу Му. Он же и направлял развитие мысли...

Очевидно, что именно Чу Му был умным и проницательным, почти до нечеловеческой степени. Он детально всё анализировал и делал соответствующие выводы\*. Но Се Тин Юэ не только не похвалил его, но и посмел усомниться. Он начал подозревать его в перерождении, и всё это лишь потому, что Чу Му был слишком силён! Как же мелочно...

\*П.п. По одной детали представить весь предмет, по части познать целое.

И, да, он ещё и присвоил все эти комплименты себе...

Умный почти до нечеловеческой степени? Я, Се Тин Юэ?!

Ощущая, как лицо горит от смущения, Се Тин Юэ нашёл предлог и, опустив голову, попытался уйти:

— Э-э, я пойду... долить чай...

Но уйти не удалось.

Чу Му мягко удержал его за край одежды, а его длинные пальцы скользнули в волосы Се Тин Юэ:

— Но я совсем не против быть глупцом в глазах своей жены.

Мягкие волосы скользили между его пальцами, послушно принимая любую форму, как и он сам, не в силах бороться.

Се Тин Юэ широко раскрыл глаза и посмотрел на Чу Му с крайним удивлением.

Чу Му слегка наклонил голову, его улыбка была мягкой и спокойной:

— Люди говорят, что удар — это проявление близости, а ругань — это проявление любви...

Се Тин Юэ не выдержал, его лицо пылало.

— Ты... ты! Ты же действительно глупец! Если холодно, то почему ты не укрываешься, если хочешь пить, то почему не просишь чай? Даже не знаешь, когда тебе плохо! — он схватил лежавший рядом плед и грубо закутал Чу Му. — Это объективный факт, и он не имеет никакого отношения с тем, что удар — это проявление близости, а ругань — это проявление любви. Перестань додумывать лишнее и лучше береги своё здоровье!

На этот раз Чу Му ничего не ответил. Он послушно позволил себя закутать и молча смотрел на Се Тин Юэ.

Се Тин Юэ: «...»

Ничего не говорить, а просто флиртовать глазами — это ещё страшнее!

Его глаза действительно были красивыми, как прозрачный хрусталь, окутанный приливами, отражающие луну и звёзды.

Это раздражало.

Почему, когда этот человек явно ведет себя неприлично, краснеет именно он?

Молодой господин Чу, вам стоит вернуться и хорошенько обдумать свои слова. Разве вам не стыдно?

.....

На следующий день Се Тин Юэ отправился к Ци Вэнь Хаю.

Ци Вэнь Хай находился в своём ресторане и лично вышел его встретить.

— Я знал, что ты придёшь меня искать, поэтому последние два дня даже не осмеливался выходить! Се Эр, мой добрый брат, заходи, давай поговорим!

Се Тин Юэ заметил, что Ци Вэнь Хай был в приподнятом настроении, его энергия была через край, словно он мог свернуть горы. Это было...

— Хэ Юань Ци мертв, и ты этому рад?

— Конечно! Этот подонок и скотина заслуживал смерти. Мы уже оказали ему большую услугу, забронировав сцену и устроив яркое представление прямо на улице! Не знаю какое божество или Будда явно сжалились над нами и избавили мир от него. Но я обязательно пойду в храм и зажгу благовония в знак благодарности...

Ци Вэнь Хай был действительно счастлив. Он хлопнул Се Тин Юэ по плечу, глядя на него искренним взглядом.

— С тех пор как я встретил тебя, Се Эр, моя удача день ото дня становится всё лучше. Ты мой талисман!

Се Тин Юэ задумался.

— То, что произошло на сливовом банкете, ты всё слышал?

Ци Вэнь Хай лично взял поданный слугой чай и поставил его перед Се Тин Юэ.

— После такого события кто сможет молчать?

Се Тин Юэ слегка нахмурился и осторожно продолжил:

— Тогда ты, наверное, слышал и о том самом господине Лун Цин Фу?

— Не знаю такого, — ответил Ци Вэнь Хай серьёзно. — Уже тогда мне это показалось странным. Я расспросил свою сестру, но и она ничего о нём не знает.

Незнакомец, с которым никогда не было никакой связи, внезапно появился и начал горячо защищать его сестру. Вместо благодарности Ци Вэнь Хай первым делом почувствовал подозрение.

— Спасибо, что предупредил. Я буду внимательнее, — сказал он.

Се Тин Юэ кивнул.

В этом мире женщине нелегко, и всего два иероглифа «репутация и честность» могут погубить её. Он упомянул это, чтобы напомнить, и, видя, что Ци Вэнь Хай воспринял это всерьёз, успокоился. Затем он перешёл к основной теме с улыбкой:

— Если ты знал, что я приду, то наверняка догадываешься, зачем?

Ци Вэнь Хай хитро прищурился. Смочив палец чаем, он написал на столе иероглиф «Хэ».

Умные люди не говорят намёками. Се Тин Юэ заговорил прямо:

— Так что ты думаешь? Хочешь?

Ци Вэнь Хай скрестил руки на груди и продолжил улыбаться:

— Как ты можешь такое спрашивать, брат? Такую жирную добычу кто не захочет?

— О, — весело заметил Се Тин Юэ, — думаешь...

— Конечно, — отозвался Ци Вэнь Хай.

Для торговца желание извлечь выгоду — это естественно. В такой ситуации отказаться могут либо те, кто не тянет по силам, либо откровенные глупцы, которые не видят возможности. Ци Вэнь Хай не был ни тем, ни другим. Он и думать не хотел о том, чтобы позволить такому лакомому куску уйти к другим.

— Если я не возьмусь, другие начнут бороться. Лучше уж, чтобы это досталось мне, чем укреплять других.

Наклонившись к Се Тин Юэ, он понизил голос:

— К тому же, посмотри на эту шайку. Каков характер лидера, таков и характер подчинённых. Хэ Юань Ци любил пользоваться грязными методами, и люди вокруг него такие же, готовы на всё ради выгоды. Они разрушили многие правила торговли, и это сильно всех тревожило. Даже

если бы ты сам не предложил что-то предпринять, я бы всё равно нашёл кого-нибудь, чтобы всё обсудить.

В глазах Се Тин Юэ мелькнула искра.

— Тогда работаем вместе?

— Вперёд! — глаза Ци Вэнь Хай засверкали от возбуждения. — Захватим торговое дело Хэ!

Се Тин Юэ опустил глаза и постучал пальцами по столу.

— Тогда нужно разработать хорошую стратегию... Хэ Юань Ци признал семью Му своими крестными родителями. Теперь, когда он мёртв, его дело осталось без управления. Семья Му вряд ли останется в стороне. Что ты об этом думаешь?

Если говорить о связях, Хэ Юань Ци был ближе всего к семье Му. Логично предположить, что они стояли за ним. Но это было слишком очевидно, что вызывало сомнения. Кроме того, согласно тому, что он узнал от Чу Му, у Лу Ли и семьи Му не было никаких конфликтов, чтобы дело дошло до убийства.

Ци Вэнь Хай не считал это проблемой:

— Связи — это связи, а торговля — это торговля. Хэ Юань Ци был под покровительством семьи Му, и их сотрудничество, несомненно, было глубоким. Но торговое дело семьи Хэ остаётся в руках Хэ, даже если у семьи Му была доля в деле Хэ, они не смогут управлять этим напрямую. В таких случаях всё решается способностями: кто сумеет захватить, тот и прав. Если семья Му достаточно сильна, чтобы вытеснить других и успешно взять управление в свои руки, у нас не будет возражений. Если же семья Му окажется недостаточно сильной, и кто-то другой использует эту возможность, чтобы захватить торговое дело, они должны будут признать это. В деловом мире есть свои правила, и если мы будем действовать открыто и честно, всё будет в порядке.

Се Тин Юэ кивнул.

— Отлично. Я тоже не люблю грязных методов. Тогда будем действовать открыто, по-честному, и победим достойно!

— Мне нравится! — радостно хлопнул в ладони Ци Вэнь Хай. — Не то что этот подонок Хэ Юань Ци! Ну что, Се Эр, как начнём?

Се Тин Юэ задумался и спросил:

— У Хэ Юань Ци было много направлений в торговле, и два самых крупных — ресторан и лавка одежды. Это так?

— Верно. Поэтому он всё время вставлял мне палки в колёса, а заодно и тебе. Конкуренция, что поделывать, — Ци Вэнь Хай закатил глаза.

За окном светило яркое солнце, и зимний холод не мог скрыть улыбок на лицах прохожих. Красные фонарики и бумажные украшения начали появляться на прилавках, а с приходом двенадцатого лунного месяца в воздухе уже ощущался дух праздника.

Се Тин Юэ, глядя на оживлённый рынок, вдруг щёлкнул пальцами:

— Ведение торговли похоже на поле битвы. Стратегий множество, но в этот раз давай сосредоточимся на захвате рынка и вытеснении конкурентов. Как тебе идея?

Ци Вэнь Хай склонил голову в знак уважения:

— Слушаю внимательно.

Се Тин Юэ провёл пальцем по краю чашки и слегка прищурился, улыбаясь:

— Для начала мы сосредоточим силы. На поле боя разделение армии всегда ведёт к поражению. Так и у нас: наши семьи объединят каналы сбыта и направят усилия в одну точку. Мы не будем атаковать сразу оба направления семьи Хэ. Сначала ударим по одному, а затем займёмся другим.

— Не разделять усилия — это правильно! — кивнул Ци Вэнь Хай. — Но что первым, а что вторым?

— Начнём с твоего ресторана, — ответил Се Тин Юэ. — Моя ткань синяя Инбу хоть и хороша, но её невозможно произвести в нужном объёме за короткий срок. Мне понадобится хотя бы полмесяца, чтобы собрать силы для полноценной борьбы.

Сейчас начался сезон продаж в последние месяцы года, это самый пик. А впереди Новый год и праздник Фонарей. Продажи обещали быть высокими, и Се Тин Юэ не хотел упускать такую возможность. Поэтому сначала он решил сосредоточиться на ресторанах, а уж затем заняться войной за ткани и одежду.

— Дальше определим чёткую цель.

Се Тин Юэ слегка поднял взгляд, пристально глядя на Ци Вэнь Хая:

— Твой ресторан будет перетягивать посетителей, захватывать рынок и вытеснять Хэ с их позиции. Без прибыли они не смогут продолжать торговлю. Однако эта война не закончится за один ход. Мы не сможем сразу уничтожить их до основания, поэтому нельзя спешить. Как только добьёмся результата — их рестораны опустеют, а доходы сократятся, мы остановимся и перейдём к следующему шагу.

Ци Вэнь Хай понял замысел:

— Значит, сначала мы доводим их рестораны до убытков, а когда они попытаются исправить ситуацию за счёт других направлений, мы ударим по их главной лавке одежды. Это застанет их врасплох...

Се Тин Юэ улыбнулся:

— Да. Главное — не загонять их в отчаяние. Пусть думают, что у них ещё есть шанс переломить ситуацию. Мы будем постепенно лишать их всех этих шансов. А когда вся их цепочка поставок окажется под угрозой и у них не останется средств на спасение, мы соберём плоды.

— А что насчёт конкретных методов? Как привлечь посетителей и удержать их? Мой ресторан старый, с историей, но блюда у Хэ Юань Ци тоже неплохие, — с сомнением произнёс Ци Вэнь Хай.

— У тебя ресторан с вековой историей, и недавно вы ввели новые блюда? — посмотрел на него Се Тин Юэ. — Когда товары похожи, выигрывает тот, у кого есть уникальность. Тебе не нужно быть идеальным во всём, достаточно стать лучшим в чём-то одном, чтобы обзавестись верными поклонниками.

— Кроме того, можно предложить дополнительные услуги. Например, введи золотые карты для постоянных посетителей. Запиши имена гостей, предложи возможность заранее пополнять золотые карты, чтобы потом списывать деньги прямо с них. И для таких посетителей предоставляй скидки...

Се Тин Юэ, вспоминая содержание книги «Экономика великой державы», предложил множество идей, таких как «купи один — получи второй бесплатно», накопительные баллы. Всё это должно было привлечь внимание и укрепить связь с посетителями.

Каждое из этих предложений было свежим и интересным. Разрекламировав их, Ци Вэнь Хай мог быть уверен, что внимание публики ему обеспечено.

Его ресторан был элитным заведением, которое всегда пользовалось популярностью. Теперь же, с учётом всех нововведений, его доходы только возрастут.

— Мы будем действовать инициативно, — продолжил Се Тин Юэ слегка прищуриваясь и переплетая пальцы. — Выбирая место атаки, мы определяем поле боя. До начала действий никакой информации не должно просочиться. Чем неожиданнее и быстрее будет наша атака, тем легче будет её провести. Если мы будем действовать скрытно, противник станет ещё более запутанным и потеряет мужество.

— Мы не сможем сразу забрать всех посетителей. Они могут попробовать скопировать наши методы, — заметил Ци Вэнь Хай.

— Ты ведь знаешь врагов Хэ Юань Ци? Привлеки их, чтобы создать давление, — с хитрой улыбкой предложил Се Тин Юэ. — Как говорится «Когда рисуют тигра, похожей бывает только шкура, а кости нарисовать невозможно». Пусть копируют. Мы просто пойдем дальше. К тому же...

Он наклонился ближе к Ци Вэнь Хаю и тихо добавил:

— У нас есть самое главное преимущество — Хэ Юань Ци мёртв.

Без лидера команда быстро теряет дух. В преддверии праздников люди ищут удачи. Они предпочтут твоё заведение, а не пойдут в ресторан, ассоциирующийся с неудачами.

Ци Вэнь Хай хлопнул в ладони, его глаза загорелись:

— Гениально! Если всё сделать правильно, мы доведём их до убытков, оставим без средств, а потом подключим несколько взыскателей долгов для окончательного удара!

Говорят, что у крупных торговцев за спиной огромные состояния, невероятное влияние и богатство. На деле же, большая часть средств вложена в товар и инвестиции. В денежной лавке у них может не быть и десятой части серебра от заявленных цифр. Напротив, долгов и займов предостаточно, а наличности почти нет.

Если правильно всё организовать — перерезать денежный поток, привлечь кредиторов, да ещё подкрепить всё это общественным давлением, кто устоит? Кто не рухнет?

Се Тин Юэ снова напомнил:

— Чем меньше и проще будут указания, тем лучше. Решения принимаем мы с тобой. Если слишком подробно расписывать, исполнители могут всё неправильно понять.

Ведь если они не поймут сути, могут возникнуть недоразумения или проблемы. Лучше, чтобы они просто следовали приказам, не думая. В этом деле это куда удобнее.

Ци Вэнь Хай кивнул:

— Хорошо!

Се Тин Юэ добавил:

— Есть ещё одна вещь, о которой нам нужно помнить. Захватить торговое дело Хэ — это ещё не конец. Победу нужно закрепить. Как сохранить завоёванное, защитить от чужих притязаний, организовать новую систему, привлечь ещё больше посетителей высокого уровня и заработать больше прежнего — вот настоящая задача.

Ци Вэнь Хай действительно не ожидал этого. Он поморщился от боли в зубе и с ехидной усмешкой сказал:

— Ну ты и хитёр, Се Эр! Я тут только планировать начал, как действовать, а ты уже думаешь, что делать после победы!

Се Тин Юэ спокойно поднял чашку чая:

— А разве не так надо? Это излишне?

— Нет-нет, не излишне! — рассмеялся Ци Вэнь Хай. — Всё верно!

Се Тин Юэ продолжил:

— Любая битва — это вложение, а победа — прибыль. Всё должно быть тщательно спланировано: от самых свежих данных до своевременной корректировки стратегии, точных расчётов и разумного распределения ресурсов... Нам с тобой понадобится ещё несколько хороших счетоводов.

— Я займусь этим! — кивнул Ци Вэнь Хай, а затем задумался и добавил: — Хотя, все из моих людей — это неправильно. Лучше взять пару человек у молодого господина Чу. Тогда всё будет по-честному. Ты поговоришь с ним сам или мне этим заняться?

Се Тин Юэ замер на мгновение. Разве они не обсуждали деловые вопросы? Почему речь внезапно зашла о Чу Му?

Ци Вэнь Хай многозначительно подмигнул, хлопнул его по плечу и доверительно прошептал:

— Я же знаю, как у тебя в семье дела. С такой мачехой ни одного верного человека рядом. А вот твой молодой господин Чу — другое дело. Хотя он и болен, его подчинённые

исключительно преданы ему. Говорят, у него есть тайное состояние, и он сам управляет им. У него наверняка есть хорошие счетоводы. Если ты стесняешься сам попросить, я могу поговорить за тебя...

Стесняюсь?

Почему это я должен стесняться!

— Не нужно. Я сам всё сделаю.

Се Тин Юэ упрямо отказался от добрых намерений своего друга и резко сменил тему:

— Ты всё понял из того, что я ранее сказал?

Ци Вэнь Хай уверенно кивнул:

— Да, понял. Будем действовать именно так!

Так Се Тин Юэ и Ци Вэнь Хай устроили грандиозную и захватывающую торговую битву для всего делового сообщества столицы.

Битва разгорелась вовсю. В ресторане Ци появились дополнительные услуги и новые впечатления для посетителей. Это привлекло внимание публики и крепко привязало посетителей. Будь то из-за цены или обслуживания, первым выбором всегда будет ресторан семьи Ци.

После смерти Хэ Юань Ци рестораны семьи Хэ и так потеряли значительную часть посетителей. Хотя управляющие пытались что-то предпринять, они не могли превзойти изобретательность семьи Ци.

Как только Хэ отставали на шаг, Ци продвигались на два. А ещё внутренние разногласия и кредиторы, требующие возврата долгов, усугубляли положение.

Попытки скопировать методы Ци были безуспешны. Скопировал одну вещь — Ци внедряют новую. Пока у тебя нет свежих идей, ты обречён отставать!

Когда рестораны Хэ окончательно ослабли, семья попыталась перебросить деньги из других мест. Однако их главная лавка одежды столкнулась с новой угрозой.

Се Тин Юэ и его ткань синяя Инбу.

Хотя масштабы производства были не так велики, благодаря разнообразным услугам и категориям товаров они заняли почти 70% рынка во время праздников.

И репутация выросла!

Лавка одежды семьи Хэ начала терпеть неудачи, повторив судьбу ресторанов...

В деловом мире не бывает секретов.

Очень скоро все узнали, что за этой стратегией стоял Се Тин Юэ, объединившийся с Ци Вэнь Хаем. После этого Се Тин Юэ стал известен как грозный и непростой соперник в деловых кругах.

Однако сам он оставался спокоен. Всё это было лишь частью его ожидания следующего шага от покровителей Хэ Юань Ци.

Два крупнейших направления торговли Хэ теперь были неплатежеспособны. Чтобы спасти их, требовались огромные вложения.

А тот, кто стоит за кулисами... сможет ли он ещё терпеть?

Если не предпринять никаких действий, эти направления скоро станут его.

.....

Пока Се Тин Юэ был занят, Се Тин Син появился в доме семьи Чу.

Его левая нога была перевязана с использованием деревянных дощечек, лицо выглядело измученным, а сам он с трудом держался на ногах, опираясь на слуг. Вид у него был действительно жалким.

Послесловие автора:

Се Тин Юэ: Господин Чу, вернитесь и хорошенько подумайте над своими словами, вам не стыдно?!

Чу Му: Госпожа, а что за непристойные сцены вы представили себе? Не могли бы вы описать их мне подробнее? (□\_□)

<http://bllate.org/book/13821/1219764>